

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №3, Том 11 / 2019, No 3, Vol 11 <https://esj.today/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/04ECVN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Афанасьева Е.В., Битиева З.Р., Ярошенко А.С. Специфика современных интеграционных процессов: ЕАЭС в глобализирующемся мире // Вестник Евразийской науки, 2019 №3, <https://esj.today/PDF/04ECVN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Afanasyeva E.V., Bitieva Z.R., Yaroshenko A.S. (2019). Specificity of modern integration processes: the EAEU in the globalizing world. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(11). Available at: <https://esj.today/PDF/04ECVN319.pdf> (in Russian)

УДК 33

Афанасьева Елена Владимировна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Руководитель научного центра по исследованию истории и развития Востока
Кандидат исторических наук, член Совета Федерации ФС РФ от ЛДПР, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, представитель от исполнительного органа государственной власти Оренбургской области
E-mail: EVAfanaseva@senat.gov.ru

Битиева Зарина Руслановна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Факультет международных отношений и геополитики
Заведующий кафедрой «Мировых цивилизаций и мировой политики»
Кандидат политических наук
E-mail: bitieva1987@gmail.com

Ярошенко Алексей Сергеевич

ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия
Факультет политологии
Студент (магистрант) 2018–2020

Специфика современных интеграционных процессов: ЕАЭС в глобализирующемся мире

Аннотация. Статья предлагает теоретико-методологическую схему сравнения такого политического явления, как региональная экономическая интеграция. Сегодня данный феномен имеет занимательные последствия в распределении влияния и силы на международной арене. В статье прослеживается эволюцию подходов в теории интеграции. Особое внимание уделяется такому, сегодня широко распространенному, типу интеграции, как регионализация. Выделены три этапа развития процесса регионализации. Автор делает попытку соотнести теоретико-методологические разработки с современной практикой на примере ЕАЭС и проанализировать перспективы данного объединения. Для успеха ЕАЭС необходимо, чтобы его стратегия отвечала двум условиям: максимально учитывала устойчивые особенности переходной экономики и адекватно отвечала на специфические вызовы, с которыми сталкивается региональная интеграция. По мнению автора, пока профессиональная постановка данных проблем отсутствует. Их осмысление целесообразно провести на многосторонней основе силами научного сообщества государств-членов с использованием мирового опыта частных научно-исследовательских центров.

Ключевые слова: ЕАЭС; региональная экономическая интеграция; международная торговая система; глобализация; мировой капитал; модернизация; евразийство

Роль *субъектов транснационального бизнеса (СТБ)* в последнее время, как указывает С.А. Афонцев [1], подвержена сомнению по следующим причинам:

1. кризис в 2008–2009 гг. (местами продолжавшийся до 2017) существенно ограничило экономическую базу политического влияния СТБ.
2. Наблюдается возрастающая роль влияния государственных акторов на мировую политику, что отодвигает интересы СТБ.
3. Изменение формата отношений между СТБ и организациями гражданского общества (НПО). До кризиса была предпочтительнее модель кооперативного взаимодействия. В частности, в рамках таких площадок, как ООН и Всемирный экономический форум ряд СТБ и НПО реализовывали несколько совместных инициатив, направленных на глобальное развитие. Сейчас же отношения обостряются. Бизнес и НПО начинают конкурировать.

Меняется и круг представителей СТБ. Имеется в последние десятилетия тенденция на его расширение. Афонцев пишет [1], что к традиционным СТБ в виде ТНК (компании, имеющие в более чем двух странах экономические подразделения) и ТНБ (транснациональные банки) добавляются новые. В частности это целая плеяда небанковских финансовых компаний (хеджевые фонды, фонды взаимных инвестиций и фонды инвестиций в ценные бумаги частного сектора), что позволяет говорить новом виде ТНК – финансовые.

Помимо этого, нельзя не отметить появление международных коммерческих СМИ и рейтинговых агентств. Они имеют ряд отличий от «традиционных» ТНК реального и финансового сектора. В частности, характерный продукт, производством которого они занимаются – информация, способен оказывать непосредственное воздействие как на процессы принятия решений, так и на характер этих самых решений.

Другой группой акторов, укрепивших свои позиции на протяжении последнего десятилетия, являются суверенные инвестиционные фонды. Их создают национальные правительства, как экономический инструмент. Но у подобного рода образований наблюдается тенденция к автономизации от правительств. Похожий путь проделали в своё время ТНК.

Главный аспект деятельности СТБ – *прямые иностранные инвестиции (ПИИ)*. После кризиса выросла роль развивающихся стран, как получателей и экспортеров ПИИ. Это связано прежде всего с диспропорционально высокими потерями, понесенными развитыми экономиками. В ближайшие несколько лет позиции ТНК из развивающихся стран будут укрепляться. Заинтересованность ТНК в ресурсах и рынках сбыта определяет политический запрос на изменение регуляторных режимов в отношении ПИИ. Адресатом такого запроса являются национальные правительства. Эволюция СТБ ведёт к проблематизации отношений между последними и правительствами, которые можно рассматривать через баланс экономических выгод и издержек деятельности ТНК для стран базирования и принимающих стран или через «баланс сил» между ТНК и национальными государствами. В отношениях между ними произошли радикальные изменения. Во-первых, принимающие ТНК экономики пришли к осознанию важности ПИИ. В виду того, что принимающими по большей части являются развивающиеся страны, ПИИ для их экономик представляются ключевым драйвером развития. Этим обусловлен переход от конфронтации национальных правительств с ТНК к кооперации. Примерами служат страны следующих регионов: Юго-Восточной Азия,

Восточной Азии, кроме того, Восточной и Центральной Европы, «накачавшие» свои экономики за счёт ПИИ.

Аналогичный процесс «гармонизации отношений» наблюдался между ТНК и странами базирования. Транснационализация компаний является одним из выигрышных факторов в глобальной конкуренции, что положительно влияет на всю экономику страны базирования. Отмеченные выше тенденции привели к мерам по поощрению ПИИ. «За период 2000–2004 гг. в мире было зафиксировано 561 изменение национального режима регулирования ПИИ, из которых 494 (88,1 %) были направлены на обеспечение более благоприятных условий для осуществления ПИИ» [1]. Модель отношений после «ПИИ-эйфории» сменилась на более осторожную политику в этом отношении, но тем не менее число стимулирующих мер в сфере ПИИ даже в разгар кризиса более чем в 2 раза превышало число ограничительных, в то время как во внешнеторговой сфере число новых барьеров в 2–3 раза превышало число новых стимулов. Стоит заметить, послабления в сфере ПИИ для ТНК далеко не всегда результат лоббизма со стороны последних. Часто национальные правительства выступают инициаторами такого рода изменений, видя в них инструмент положительного влияния на экономику.

СТБ пытаются влиять не только на правительства, но и на деятельность официальных смешанных и частных механизмов управления глобальными экономическими процессами.

1. В рамках официальных площадок таких, как ВТО, МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД, «Большая двадцатка», БРИКС, а также региональные интеграционные объединения полноправными участниками на настоящее время являются только государственные акторы. СТБ занимаются в рамках вышеназванных механизмов лоббированием и экспертным консультированием.

2. На смешанных площадках взаимодействия можно наблюдать сотрудничество государственных организаций с негосударственными (бизнес и гражданское общество). Здесь СТБ не только формируют свой запрос, но и принимают непосредственное участие в принятии решений. На этом направлении наметились две линии: разработка кодексов поведения для ТНК (требования социальной ответственности бизнеса и усилий по устойчивому развитию мировой экономики) и формирование площадок для переговоров между СТБ, государственными структурами и организациями гражданского общества. Кодексы разрабатываются при участии государств и круга ТНК. Кроме того, работа по разработке подобных кодексов ведётся и внутри конкретных ТНК. Но, тенденция укрепления роли государств в мировой политике ведёт к растущей готовности правительств игнорировать интересы СТБ. Как правило, в тех случаях, когда на передний план выходят интересы внешней политики и безопасности, что приводит к сдвигу внимания СТБ в пользу региональных и национальных «переговорных площадок».

3. Частные механизмы не подразумевают участие государств. В период до наступления кризиса была распространена практика взаимодействия ТНК и субъектов гражданского общества. Предметом взаимодействия являлась совместная работа по выработке правил регулирования в отдельных отраслях экономической деятельности. Так, соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) в 2016 представляет собой беспрецедентный по гарантии прав инвесторов случай. Не вызывает сомнения активная роль бизнес-субъектов в формировании повестки переговоров.

Выше мы описали одну из особенностей современного мироустройства – глобализация. Но сегодня можно наблюдать противоположные вышеназванной тенденции процессы – процессы региональной интеграции. Говоря о регионализации, прежде всего, необходимо ретроспективно рассмотреть данный феномен. Так, А.Н. Спартак [2] выделяет 4 этапа регионализации:

1. Так называемая «предрегионализация» протекала с начала XIX по середину XX. Данный период обусловлен появлением таможенных союзов между двумя государствами.

2. Следующий этап, получивший наименование «классический», начался после окончания Второй мировой войны и продолжался вплоть до создания ВТО в 1995 году. Характерными чертами «классического этапа» являются многосторонняя торговая система и «глубокая интеграция».

3. К началу 2000 года наметился переход к «глобализирующемуся сетевому регионализму». Обозначилась тенденция на снижение привлекательности наднациональных институтов и рост числа РТС.

4. В настоящее время наметился сдвиг к «мегарегионализму». В терминологии А. Спартака это явление обозначает процесс региональной интеграции, имеющий значительно влияние на мировую политику и мировую экономику. Такого рода интеграция обусловлена глубокой интеграцией соседствующих стран и выработкой ими альтернативной крупным державам повестке. В 2015–2017 гг. наблюдалось интенсивное строительство региональных экономических систем. В данный период наметились следующие тенденции: в процесс регионализации активно включились страны африканского континента; латиноамериканские государства продолжили энергично развивать собственный регионализм; возросла активность на треке РТС между крупными и крупнейшими экономиками.

По мнению А. Спартака о начале мегарегионализма стоит говорить с начала текущего десятилетия, когда стартовали реальные переговоры по трем мегарегиональным проектам. Это *Транстихоокеанское партнерство (ТТП)*, переговоры по которому начались в марте 2010 года. Сейчас ТТП представляет собой экономическую интеграцию США с ещё одиннадцатью странами региона. Второй мегарегиональный проект – это *Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)*. Переговоры были запущены в мае 2013 года и на настоящее время членами ВРЭП при участии в этом проекте АСЕАН стали Китай, Индия, Япония, Республика Корея, Австралия и Новой Зеландии. И наконец, *Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП)*, заключённое между США и ЕС в июне 2013.

Спартак выделяет следующие качественные отличия *мегарегиональных торговых соглашений (МРТС)* от *прежних региональных торговых союзов (РТС)* [2]. Во-первых, МРТС обладают в сравнении с РТС большим торговым и экономическим потенциалом и поэтому их влияние выходит далеко за границы собственного региона. МРТС влияют на глобальные экономические процессы и выработку правил международной торговли. Во-вторых, принципиальным отличием МРТС от традиционных РТС является участие в первых одновременно не менее двух крупнейших экономик мира. Это в разных конфигурациях сотрудничество США, стран ЕС, Японии, Китая, Индии. В-третьих, МРТС содержательно глубже прежних РТС. В-четвертых, появление МРТС зачастую обусловлено не только экономическими, но и политическими и геополитическими причинами. После избрания Д. Трампа президентом США «уходят в себя», Китай же наоборот – сегодня является локомотивом мегарегионализма. «Мегарегионализм, несмотря на пробуксовку ТТП и ТТИП, как экономическое явление развивается и масштабируется». Автор делает акцент на ведущий роли Китая в современной мировой экономике. Именно китайская экономика станет драйвером азиатского мегорегионального проекта.

На современном этапе регионализация по-прежнему не дала ответы на ряд принципиально важных для не только для мира в целом, но и в частности для России вопросов. К примеру, состоится ли мегарегионализм в полном объеме и какие в итоге формы он примет? Как будут взаимодействовать различные мегарегиональные проекты, станут ли они предтечей

нового мирового порядка? Не окажутся ли противоречия между мегарегиональными проектами неразрешимыми?

Буторина О. и Захаров А. [3] в своей статье попытались ответить на поставленные выше вопросы. Они указывают, что в январе 2015 года начал функционировать ЕАЭС в составе России, Казахстана, Беларуси и Армении. На очереди – присоединение Кыргызстана и Таджикистана. По мнению этих авторов, региональная интеграция представляет собой процесс сближения национальных экономик и появления качественно нового хозяйственного пространства. В более же широком смысле региональная интеграция затрагивает не только экономическую сферу, но и социальную, культурную, научную, и иногда политическую. Интеграция в вышеназванных сферах подразумевает создание общих для региона правил. Как правило, интеграция происходит поступательно – шаг за шагом снижаются барьеры между государствами. Нельзя не отметить, что интеграция может вести к появлению новой региональной идентичности. Глобализация ведёт к стратификации мира. С этой точки зрения региональная интеграция – это попытка сформировать собственную стратегию.

Согласно четвертой статье Договора о ЕАЭС¹, основными целями союза являются:

1. стабильное развитие экономик стран-участниц и повышение жизненного уровня населения;
2. формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
3. модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации.

Буторина О. и Захаров А. [3] отмечают, что «к основным задачам ЕАЭС, кроме перечисленных в Договоре, правомерно добавить следующие: создание нового центра силы в рамках глобальной системы управления, который позволит его участникам эффективно реагировать на вызовы глобализации; формирование общей системы норм и практик, отвечающей внутренним и внешним интересам региона; сохранение культурного и идейного своеобразия региона, упрочение его суверенитета на мировой арене». Последняя задача очень важна, чем больше будет учтена специфика региона, тем успешнее будет евразийская интеграция. Проблемой, с которой столкнулись архитекторы евразийской интеграции стала бедность теоретической базы. Она вся посвящена европейской интеграции, где другая ситуация, страны были экономически развитыми.

Разработка собственной интеграционной модели для ЕАЭС подразумевает три направления [3]. Первое направление – это определение стратегии развития интеграции. Подбор под конкретную модель соответствующих инструментов интеграции. Также, необходимо отметить качественное отличие ЕАЭС от ЕЭС.

Вторым направлением должен стать учёт требований условий переходной экономики к механизмам интеграции. Во многих странах переходная система перестала двигаться к рынку и начала сама себя воспроизводить. Главное преимущество рынка, по мнению авторов, – допущение и поощрение инноваций. В альтернативных рыночных системах бюрократия тормозит инновационный процесс. Важным негативным отличием постсоветских стран от стран с развитой рыночной экономикой является проблема прав собственности. В России и других бывших социалистических странах так и не выработан комплекс мер по защите прав собственности. Также нельзя не отметить такие проблемы, как гипертрофированный государственный аппарат, запутанность и неоднозначность законов, низкий уровень автономии судов от органов, прежде всего, исполнительной ветви власти и, конечно, высокий уровень

¹ "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018).

коррупции на всех уровнях государственного управления. Но у переходных экономик есть и плюсы, как то: больший, чем у сформировавшихся экономик экономический потенциал для развития. Правда, при условии благоприятной внешней конъюнктуры. Но минусов гораздо больше. Прежде всего это низкая деловая активность среди населения. Кроме того, ПЭ подвержены к перегревам в силу значительной неоднородности динамики. И как уже было указано, экономики переходного периода в силу слабости собственной хозяйственной базы уязвимы к внешнему давлению. Также постоянно наличествуют угрозы валютного риска и повышенной инфляции в силу уязвимости трансмиссионного механизма. ЦБ попросту не имеет инструментов и ещё не умеет проводить грамотную денежно-кредитную политику для минимизации вышеназванных рисков. Отсюда – высокие процентные ставки, задающие чрезвычайно высокую планку рентабельности для хозяйствующих субъектов (особенно для малых и средних предприятий).

Третье направление обусловлено спецификой условий евразийской интеграции. Назовем лишь наиболее важные: слабое развитие внутриотраслевого разделения труда, наличие внешнего центра притяжения. ЕАЭС, как и НАФТА, МЕРКОСУР – гелеоцентрична, что осложняет процесс интеграции. Россия создаёт конъюнктуры для Белоруссии и Казахстана, а также между ними не развиты связи, всё через Россию. Страны ЕАЭС в отличие от ЕС, вместе только торгуют, но не производят. «Как и в СНГ, важнейшей проблемой интеграции в ЕАЭС является преобладание внешних связей над внутренними. Отсюда – необходимость разработки и практического применения открытой модели евразийской интеграции, на которой настаивают авторитетные российские экономисты».

Региональная интеграция невозможна без идейной основы. В случае ЕАЭС – это евразийство, истоки которого уходят в XIX век [4; 5]. «В этом смысле разработка привлекательной, работающей на практике идеи евразийской интеграции имеет первостепенное значение для будущего России и ее соседей. Однако евразийская интеграционная модель не может быть разработана и навязана ее участникам самым крупным государством, то есть Россией» [3]. Для эффективной интеграции необходимо: сближение в технологиях с лидерами и наряду с межгосударственным сближением проводить внутреннюю модернизацию. Огромную роль здесь также должна сыграть «мягкая сила». «Создание в странах ЕАЭС неправительственных аналитических центров, работающих вместе с академическими институтами и другими государственными научными учреждениями на направлении региональной интеграции, позволило бы создать консолидированную интеллектуальную среду и сделать качественный рывок в процессе генерирования новых идей евразийства». Что невозможно без фундаментальных исследований и дискуссии с привлечением в неё всех групп интересов.

Однозначно мир вошёл в новую эпоху, которая началась в XX веке. Знания и капитал делают экономику успешной. Мир «сжимается», это непосредственно связано с развитием технологий, и в то же время – ряд государств пытаются противостоять этому. И непреложный факт, что экономика той или иной страны не существует вне национальных границ и воспроизводство всегда осуществляется прежде всего как национальное воспроизводство. Отсюда регионалистские тенденции в глобализирующемся мире. Сидорович считает, что последняя порождает регионализацию, как попытку слабых экономик и стран объединившись противостоять крупному мировому капиталу. Помимо этого, факторами, подталкивающими к регионализации, могут стать следующие: естественные, исторические, цивилизационные [6].

Сильно воздействуют на глобализацию транснациональный бизнес и транснациональное гражданское общество. Категория «интеграция» после того, как стало понятно, что европейская модель интеграции не универсальная переживает некоторый кризис. Таким образом, нынешняя интеграция – это качественно новый феномен, не имеющий аналогов

ни в нашей истории, ни в современном мире [7–11]. В настоящее время всё чаще сравнивают, а иногда даже противопоставляют интеграционные модели ЕАЭС и ЕС. На первый взгляд действительно может показаться, что интеграционные процессы, происходящие в рамках ЕАЭС и ЕС являются альтернативами друг другу на просторах Евразии. Показательным является пример Украины. В 2003 году подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства. Тогда к процессу евразийской интеграции подключилась Украина. Но её участие быстро сошло на нет. Среди причин, видимо, непонимание украинской стороной выгод для себя евразийской интеграции и заскорузлые представления о евразийской интеграции, как об «имперских» амбициях Москвы. Необходимо добавить, что Украина, по всей видимости, видит вопрос интеграции через дихотомию: или с Европой, или с Россией. Третьего, как говорится, не дано. Между тем, более релевантна реальности евразийская точка зрения. Согласно которой страны континента Евразия только выиграют от формирования общего экономического пространства. Поэтому если отказаться от парадигмальной дихотомии ЕАЭС/ЕС и посмотреть на эти процессы как на не взаимоисключающие, а взаимодополняющие, можно понять, что сотрудничество и деполитизация обоих процессов могут привести к обоюдным экономическим выгодам. Политика должна уйти из экономики. Конечно, такой вариант развития событий неприемлем для евроатлантистов, ведь тогда им придётся отказаться от претензий на мировую гегемонию. Переход на равноправное и взаимовыгодное евразийское сотрудничество возможен в случае углубления кризиса евроатлантической интеграции. «Классическая» модель региональной интеграции, предложенная Балаши (очередность этапов интеграции) сегодня не является единственно верной, доказательством чему служит успешный опыт ЕАЭС. Сегодня необходимо сделать акцент на стимулировании микроэкономических факторов. На сближение прежде всего обществ государств, ставших на путь интеграции. Такого рода сближение может быть обусловлено культурной близостью и общим историческим прошлым обществ. Так называемая модель «интеграции снизу». Главным актором выступает не государства, а фирмы и предпринимательские группы. Таким образом, наблюдая за современным этапом развития ЕАЭС можно утверждать, что европейский опыт больше не является единственно верным.

Таким образом, нынешняя интеграция – это качественно новый феномен, не имеющий аналогов ни в нашей истории, ни в современном мире. В настоящее время возобладала тенденция к сравнению и где-то даже противопоставлению ЕАЭС и ЕС. На наш взгляд сопоставление невозможно по ряду факторов, один из них – структурное отличие экономик. В объединенной Европе, за исключением Норвегии, нет значительных запасов энергоносителей. В связи с чем ЕС в целом ориентирован на обрабатывающую промышленность и, соответственно, более высокую долю внутрирегиональных связей, чем ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонцев С.А. Субъекты транснационального бизнеса в управлении глобальными экономическими процессами // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018, №1.
2. Спартак А.Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. №4.
3. Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция, 2015. №2.
4. Винокуров Е. Прагматическое евразийство // Евразийская экономическая интеграция, 2013. №4.
5. Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики. 2014. №2.
6. Сидорович А. Вектор современного развития и идеи Евразийского союза. Астана: Гласир, 2014. 226 с.
7. Байков А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2017. №4.
8. Белоусов С.Н. Тенденции внерегиональной и внутрирегиональной торговли и движения капитала в региональных интеграционных экономических объединениях // Евразийская интеграция: экономика, право. политика. 2014. №1.
9. Гурова И. О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. №1.
10. Трещенков Е. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №5.
11. Глазьев С. Такие разные интеграции // Россия в глобальной политике, 2013. №6.

Afanasyeva Elena Vladimirovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: EVAfanaseva@senat.gov.ru

Bitieva Zarina Ruslanovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: bitieva1987@gmail.com

Yaroshenko Alexey Sergeevich

Lomonosov Moscow state university, Moscow, Russia

Specificity of modern integration processes: the EAEU in the globalizing world

Abstract. The article offers a theoretical and methodological scheme for comparing such a political phenomenon as regional economic integration. Today, this phenomenon has interesting consequences in the distribution of influence and power in the international arena. The article traces the evolution of approaches in the theory of integration. Special attention is paid to such a widespread type of integration today as regionalization. Three stages of the development of the regionalization process are highlighted. The author makes an attempt to correlate theoretical and methodological developments with modern practice on the example of EEAC and analyze the prospects of this association. For the EAEU to succeed, its strategy must meet two conditions: it takes the maximum account of the sustainable features of the transition economy and adequately responds to the specific challenges faced by regional integration. According to the author, so far there is no professional formulation of these problems. It is advisable to comprehend their understanding on a multilateral basis by the scientific community of member states using the international experience of private research centers.

Keywords: EAEU; regional economic integration; international trading system; globalization; global capital; modernization; Eurasianism